

Человечность

ЖУРНАЛ О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

ВЫПУСК №1

НОЯБРЬ 2025

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

О том, как...

...живут дети, которым не суждено прожить долго **3**

...много людей нуждаются в донорской крови **10**

...ищут пропавших людей в Крыму **17**

...важно сохранять историческую память **24**

...мы можем помочь тем, кто защищает Родину сегодня **29**

Дом, где тикают самые громкие часы

Или история о детстве, которое держит за палец

В мире, что мчится, оглушая грохотом машин, есть острова тишины. Тишины, что звенит в ушах и давит на виски.

Последний рубеж

Здесь время измеряется не минутами, а вдохами. Не сутками, а промежутками между болью. Здесь, в стенах Крымского детского хосписа, жизнь распалась на 185 хрупких осколков - 185 детских судеб, чье «навсегда» оказалось короче, чем у других.

Прямо сейчас, пока вы пьете утренний кофе, пока спорите о пустом и строите планы на год вперед, десять из этих жизней тихо борются в стационаре в Симферополе. Их мир сузился до размеров палаты, до белизны больничных стен,

которые видели больше слез, чем иные храмы. Четыре комнаты. Десять коек. Но это не просто койки - это последние рубежи обороны, где каждый ребенок - бесстрашный, но такой уставший воин.

История Саши, который ждет папу

В палате номер три, где пахнет лекарствами и тишиной, живёт Саша. Ему семь. Он не может говорить, но в его глазах живет вся боль этого мира. И надежда. Всегда надежда, упрямая и хрупкая, как первый ледок. Его тело, измученное болезнью, похоже на хрупкую птичку, пойманную в капкан простыней, но в его худенькой груди бьется сердце льва, которое отчаянно борется за каждый новый вздох.

*Медсестра говорит с Сашей
Фото сделано автором*

Каждый день, ровно в шесть вечера, когда длинные больничные тени начинают сливаться в единую синеву, он замирает. Его взгляд, острый и жаждущий, прикован к двери с матовым стеклом. Он ловит каждый звук: скрип чьих-то шагов, отдаленный звон телефона, шум подъезжающей к больнице машины. Он ждет.

Его папа работает в другом городе, за триста километров, приезжает раз в месяц, на выходные, пахший ветром и дорогой. Но для Саши эти короткие визиты - вечность, ради которой стоит жить. И он ждет его каждый вечер, потому

что в его мире, состоящем из белых стен и капельниц, возможно любое чудо.

Медсестра Лида, молодая женщина с усталыми глазами, в которых погасли все звезды, и с бездной нежности в душе, знает этот ритуал. Она видит, как напрягается его маленькое тело, как в его глазах-озерах вспыхивает маяк ожидания. И она, сжимая в кармане халата холодные пальцы, подсаживается к его кровати.

«Знаешь, Сашенька, –
начинает она тихим, бархатным

голосом, будто боясь разбудить саму надежду, – сегодня твой папа звонил. Очень хотел приехать. Добежал до самого перрона, но последняя электричка уже тронулась. Он махал ей рукой, представляешь?»

Она врет. Так красиво, так убедительно, что воздух в палате будто согревается. Она рассказывает, как папа купил ему огромного матерчатого медвежонка, такого большого, что он еле поместился в дверь, и теперь папа везет его на следующей электричке. Как они вместе построят шалаш из одеяла, и папа прочитает новую сказку, голосом, в котором шумят леса и плещутся реки.

Саша слушает, не дыша. Его губы трогает улыбка, легкая, как пух одуванчика. Он засыпает с ней, сжимая в исхудалой ладонке потрепанную фотографию отца, где тот смеется, подбросив его, семилетнего, к небу, которое тогда было не пронзительно-больничным, а бесконечно-летним.

А Лида выходит в коридор, длинный, пустой и вылинявший, где только дежурная лампа отбрасывает призрачные тени. Она прислоняется лбом к холодной, почти живой стене, которая впитала в себя столько молчаливых слез и отчаянных молитв. И тихо плачет. Ее плечи вздрагивают беззвучно, а по щекам катятся слезы – горькие, соленые, как море, разделяющее ее ложь и суровую правду. Она плачет не только за Сашу, но и за себя, за то, что ее собственное сердце, которое она пытается оградить броней, снова и снова ранится об эти детские взгляды.

Потом она вытирает лицо рукавом халата, глубоко вдыхает, прогоняя ком из горла, и заставляет свои губы сложиться в мягкую, усталую улыбку. Потому что за дверью следующей палаты ее ждет другой ребенок, которому тоже нужна ее красивая, страшная ложь. Ложь о том, что завтра будет лучше. Что боль уйдет. Что папа обязательно приедет

Это ее работа - ее крест и ее призвание. Врать о светлом завтрашнем дне, чтобы сегодняшняя ночь не казалась такой беспросветно темной и длинной. Чтобы дарить этим маленьким воинам, сражающимся на своих больничных койках, не лекарство, а ту самую призрачную, спасительную надежду, что заставляет сердце льва биться еще один день.

Прикосновение вместо слова

Здесь пахнет антисептиком и... печеньем. Кто-то из нянь принес. Воздух густой от молчания, которое нарушает лишь монотонное жужжание аппаратуры и сдвоенный шепот мамы у кровати. Она гладит маленькую ручку, обвитую трубками. Это ее дочь. Ей пять лет. Она никогда не бегала, не играла в догонялки, не падала,

*Дети в палате
Фото сделано автором*

разбивая коленки. Ее главная победа за сегодня - она сама дышала три часа подряд.

Рядом, в другой комнате, лежит мальчик. Он не видит. Но он слышит. И для него няня из проекта «Доброняня» - целая вселенная. Она не говорит «здравствуй». Она берет его ладонь и прикладывает к своей щеке. Потом к шершавой коре принесенной ветки. Потом к холодному стеклу окна. «Это - мир, - словно говорит это прикосновение. - Он разный. И ты в нем есть».

У каждого из этих детей есть «коммуникативный паспорт». В нем нет диагнозов. В нем - душа. «Саша смеется, когда щекочит левую пятку». «Маша затихает, если напеть «Калинку». «Петя узнает маму по запаху духов, даже не открывая глаз». Это крики их личности в безмолвии болезни. Это попытка сказать: «Я тут! Я люблю! Я боюсь! Я живой!».

Два часа свободы

Но стационар - лишь вершина айсберга. Основная война идет там, за этими стенами. В 185 обычных квартирах, которые стали полями боя. Представьте дом, где сломан телевизор, потому что некогда его смотреть. Где на кухне - пачки лекарств вместо еды. Где мама годами не выходила на улицу одна. Ее мир - это расстояние от кровати до кухни и обратно. Ее ночи прерывисты, как сон ее ребенка.

И вот звонок в дверь. Это не врач. Это - ангел-спаситель по имени «Доброняня». Она приходит с «игровым чемоданчиком» и с бездной сострадания в глазах. Она не жалеет. Она просто говорит: «Идите. У вас есть два часа». Два часа. 120 минут. Что можно успеть? Забежать в магазин? Выпить кофе в одиночестве? Просто посидеть на лавочке у подъезда, глядя на облака и плача беззвучно, чтобы никто не увидел? Это не роскошь. Это глоток воздуха для тонущего.

Вместо мамы

А есть дети, у которых нет и этой мамы. Сироты. Для них проект «Вместо мамы» - все, что у них есть. Четыре женщины, чье сердце разрывается и срывается заново каждый день. Они - те, кто читает сказки на ночь, чьи руки держат в минуты отчаяния, чей голос - единственная колыбельная в жизни. Они укладывают спать чужого ребенка, зная, что он может не проснуться. И все равно, каждую ночь, они приходят снова. Потому что любить, зная, что потеряешь, - это самое мужественное, на что способен человек.

И над всем этим парит «Маршрут заботы» - личный координатор для каждой семьи. Это человек, который бьется за каждую мелочь. Нужна коляска, чтобы вывезти ребенка в парк в последний раз? Он найдет. Нужны деньги на памперсы, потому что все ушло на лекарства? Он привезет. Старший брат впал в депрессию,

чувствуя себя забытым? Координатор приведет психолога. Это не план. Это - крик отчаяния, на который кто-то откликается. Это тонкая нить, связывающая семью с миром, который продолжает крутиться, словно ничего не происходит.

И пока эти 185 семей живут от укола до укола, от процедуры до процедуры, хоспис строит для них мечту. «Дом у моря». В Феодосии. Представьте: 40 комнат, из которых можно выйти прямо к шепоту волн. Для многих этих детей море - это просто слово из книжки. Они никогда не чувствовали соленых брызг на лице, не пытались поймать ручками ракушку. Они не знают, что такое бегать по песку. «Дом у моря» - это попытка подарить им это чудо. Хотя бы однажды. Успеть. Увидеть в их глазах, часто незрячих, хоть искорку удивления перед тем, как погаснет свет.

Прямо сейчас, в эту самую секунду, десять детей в

стационаре засыпают, сжимая в руках палец мамы или няни. 185 семей по всему Крыму не гасят свет в своих квартирах-крепостях, потому что ночь – самое страшное время.

Координаторы пишут сообщения, водители «Добромобилia» грузят в машины питание и лекарства – тонны надежды, упакованные в картонные коробки.

Их борьба – это не героизм. Это – обыкновенное чудо. Чудо любви, которая сильнее страха. Сильнее боли. Сильнее самой смерти. Они учат нас самому главному: жизнь ценится не ее длиной, а глубиной. Не количеством вдохов, а теми моментами, что отнимают дыхание.

Им не нужна наша жалость. Им нужно наше присутствие. Наша помощь. Наша память. Потому что самое страшное – это не уйти. Самое страшное – быть забытым. А эти дети, каждый из них, заслуживают того, чтобы о них помнили. Как о самых

храбрых капитанах, которые до последнего держали курс в океане безысходности, держась за палец того, кто был рядом.

ДАРЬЯ КОШЕЛЕВА

Как ищут пропавших людей в Крыму

Добровольческий поисково-спасательный отряд «ПоискКрым» ищет без вести пропавших людей по всей республике с марта 2025 года. О том, как работают волонтеры и как можно оказать помощь расскажет участница отряда

Юлия

- Скажи, когда начинаются поиски?

— “3 дня с момента пропажи” — это миф. Человек объявляется пропавшим сразу же, как только подаётся заявление. Но мы можем выйти на поиск только после того, как люди заявили в полицию, так как мы все гражданские.

Отряд “ПоискКрым”
Фото сделано автором

- Как выясняется зона поиска?

- С этим помогают группы обзвона и репостов. Группа обзвонов – это волонтеры, которые звонят по больницам, отделениям, где может находиться человек. Если близкие дали разрешение на публикацию ориентировки – жёлтой таблички “Помогите найти человека” с фото, то мы её рассылаем. Без разрешения не можем её публиковать. Рассылаем ориентировку по разным группам, чатам.

Когда человек всё ещё не нашёлся, мы переходим к “активному” поиску. У нас есть чат «Выездной», и мы едем искать. Все наши люди подготовленные, поэтому мы сразу знаем, в чем приезжать и куда ехать, посторонние бывают редко.

- А сколько обычно людей выезжают на поиски?

- По-разному. Особенный резонанс вызывает пропажа маленьких детей. Тогда собираются все: МЧС, посторонние добровольцы, которые вызвались, даже кинологи с собаками приезжают. А вот недавно в Севастополе потерялся мальчик, подросток, 16 лет, с особенности развития. И в час ночи выехало всего 5 человек. Такого резонанса не возникло -ночь, да и в самом Севастополе наших волонтеров не так много, как хотелось бы.

*Волонтеры
Фото сделано автором*

- Какие есть тактики поиска?
Как вы ищете людей на местности?

- Поиски я обожаю, поэтому говорить я могу бесконечно. Мне очень жаль, что на этот вид деятельности нельзя учиться.

Вообще, наши задачи бывают разные. Есть работа на отклик. Это когда мы идем по линейным координатам, допустим, тропинка или дорожка, и выкрикиваем имя, на которое человек обычно отзывается. То есть мы предварительно собираем всю информацию, кричим, ищем его.

Бывают случаи, когда человек не откликается. Например, когда ребенок напуган или зажат. Тогда мы работаем “Прочёсом”, если позволяет количество людей.

- Что это такое?

- Прочёс – это такая тактика, когда ты идёшь не по линии, а по всему пространству, неважно, лес, поле, свалка.

Главное правило прочёса – не меньше двух человек, и при этом, ты должен идти и видеть перед собой ноги впереди идущего.

- Это из-за техники безопасности?

- Да, но не только. Бывает такое: кажется, что трава низкая, но если человек туда ляжет, мы можем и не увидеть. Поэтому делаем маленькие шаги, если мы отойдём на слишком большое расстояние, мы просто не найдём его. А он, может, спит, он нас не слышит... Ладно если степь и нет ни гор, ни травы, но в лесах, на моих первых учениях, нас учили прочёсывать, и там было столько зарослей и веток, что без очков и перчаток можно остаться без глаз и рук!

- Какую одежду и вещи нужно брать на поиски?

- Про очки и перчатки сказала. Ещё нужна обувь, ботинки или кроссовки с высоким держащим голеностопом, когда ногу не получится подвернуть, и одежда с длинным рукавом. Без этого тебя на поиски попросту не пустят. Мы берём рации, нам их выдают, ну и еду конечно.

Хотя это всё зависит от местности. Если поиск ведётся в городе, то можно и без специальной экипировки

- Есть миф, что дети, и люди в принципе больше отзываются на голос женщин. Это вообще на твоей практике как-то подтверждалось или опровергалось?

- Вообще, всё зависит исключительно от личных качеств человека, потому что есть такие моменты, когда женщины, обычно с пролемами в семье, исключительно на женские голоса.

Работаем

Фото сделано автором

- Все люди, которые у вас есть, отправляются на поиски?

- Не все, конечно. Всё это абсолютно добровольно. А ещё у нас есть люди, которые работают над другими задачами, к примеру картографы. С картографами конечно проблемка.

- Картографы – это люди с образованием?

- Нет, это любой человек, который более-менее понимает карту или местность. Они берут карту и разделяют её на квадраты и по этим

квадратам отправляются люди для “прочёса”. И если мы потеряемся или вдруг не найдём человека, передаём по рации что квадрат пройден. Так мы и нашли бабушку, которая по учебному поиску потерялась.

- У вас есть учебный поиск, а там реальные люди пропавшие, или у вас есть какая-нибудь тренировочная бабушка, которая тренировочно на маршруте потерялась?

- Да, тренировочная, конечно, мы никогда не ищем настоящих людей на учебных поисках.

*Дело картографов
Фото сделано автором*

- То есть перед тем, как зарегистрироваться, то есть стать волонтером, человек должен пройти учебный поиск?

- Нет, волонтером становишься сразу. Потом тебя записывают сначала на курс молодого бойца, там дают теоретический материал, то есть номер телефона, основные правила. Ты проходишь месячный курс. И только потом меня добавляют в беседу, потому что, ты должна получить хоть какую-то базу.

Но не обязательно проходить обучение. Можно заняться опросом студентов, иди просматривать камеры наблюдения с полицией. Это кстати, ещё один повод, почему мы работаем только после заявления, потому что как гражданские мы не можем ни опрашивать, ни просматривать.

- Скажи, а какие правила есть на поисках?

- Во-первых, группа не меньше двух человек. Обязательно в группе должен быть старший, опытный человек, который будет вести группу. Каждый волонтер обязательно регистрируется у куратора

Во-вторых, всех спрашивают о готовности. Не только про физическое здоровье, а про моральное. Потому что не всегда пропавший найдётся живым и здоровым.

В-третьих, если человек устал, поранился или просто больше не хочет идти— группа сразу прекращает поиск и возвращается, без исключений. На первом месте всегда безопасность волонтеров.

- Если у человека нет возможности постоянно выезжать как он может посодействовать вам?

- Возможностей масса. У нас есть группа с рассылкой, можно просто скидывать в сообщества ориентировки, или делать

обзвон больниц, как я уже говорила. Можно опрашивать родственников и знакомых, выяснять привычки пропавшего. Не обязательно присутствовать на поисках, можно выходить по мере своих возможностей, мы в первую очередь добровольцы

АННА ЗАХВАТКИНА

Каждый третий житель Земли нуждается в донорской крови

Среди нас есть те, кто жертвует частичкой себя, для того, чтобы жили другие. Это - доноры. С одним из них мы связались, чтобы знать о процедуре донорства крови больше.

Донор – это я!

Наш собеседник - студентка 3 курса ИММиД КФУ им. В. И. Вернадского Мария Ершова, которая согласилась поделиться опытом:

– Донация (процедура взятия у донора крови или её компонентов) проходила в главном корпусе КФУ. Сначала мы заполнили анкеты с вопросами про аллергии и различные противопоказания. После заполнения бумаг и уточнения биометрических

данных у меня взяли кровь. Всё было нормально, но в самом конце у меня закружилась голова. Мой вам совет - никогда не жертвуйте кровь на пустой желудок. После процедуры запрещено употреблять алкоголь, курить, а также напрягаться. В конце мне дали освобождение от пар, а ещё заплатили 700 рублей.

Исторический вклад

Древнегреческий врач Гиппократ рекомендовал использовать кровь здоровых людей тем, у кого есть психические заболевания. Потом переливание стали использовать для лечения других болезней.

*Операция Андрея Вольфа
Фото из открытых источников*

В России первые пробы переливания крови начинаются в XIX веке. В 1832 году петербургский акушер Андрей Вольф впервые успешно перелил кровь роженице, а донором стал её муж. В то время донацию проводили с помощью специального шприца (гемотрансфузия). Это стало одним из первых задокументированных случаев переливания крови в мире.

В 1925 году, при поддержке наркома здравоохранения, было принято решение основать первый в мире Институт переливания крови. Сегодня это учреждение называется «Гематологический научный центр Российской академии медицинских наук».

Во время Великой Отечественной войны донорство приобрело жизненно важное значение. Более пяти миллионов человек стали донорами, что спасло около семи миллионов жизней.

Разговор с врачом

О процессе забора, хранения и переливания крови беседуем с главным врачом Центра переливания крови города Севастополя Иваном Боечко

— Иван Степанович, в каких случаях применяется донорская кровь?

— **Донорская кровь может понадобиться во многих ситуациях. Например, во время родов: определённому количеству женщин в столь уязвимое время угрожает кровопотеря, которую необходимо компенсировать, чтобы сохранить жизнь матери и ребёнка.**

При обнаружении гемолитической болезни новорождённых. Это состояние сопровождается распадом эритроцитов. На период лечения больным детям нужны

переливания большого количества различных компонентов крови.

— А кому ещё нужен донорский материал?

— Пациентам, которым требуются трансплантация органов, протезирование или операция на сердце. Хирургические операции сопряжены с травмой сосудов и тканей, необходимо восстановить утраченные компоненты крови.

Пострадавшим в ДТП, авариях на производстве, получившим травмы или ожоги.

Пациентам с онкологическими заболеваниями. Во время лечения злокачественных опухолей на какое-то время останавливается нормальное кроветворение. В этот период пациенту необходима поддерживающая терапия компонентами донорской крови. Людям с заболеваниями крови: лейкозом, гемофилией, анемией.

– Какие факторы не позволяют человеку стать донором?

– Существуют временные и постоянные противопоказания для доноров, от наличия которых мы не можем взять у человека материал. В группу временных медицинских противопоказаний для сдачи крови и (или) ее компонентов можно включить: ограничение в возрасте (до 20 лет), небольшую массу тела, перенесённые инфекционные, паразитарные заболевания, некоторые другие противопоказания.

Что касается постоянных медицинских противопоказаний для сдачи донорской крови и (или) ее компонентов, то тут можно выделить: злокачественные новообразования, болезни крови, нервной системы, лучевая болезнь, оперативные вмешательства и другое.

– Какая группа крови наиболее редкая?

– Конечно же, 4 группа резус отрицательный, потому такой тип имеется всего лишь около 32 млн человек (0,4% населения). В России всего 8,2% населения с 4 группой. Спешу ответить на один из ваших вопросов по поводу наличия у нас такой группы крови. Дефицита у нас нет. Мы постоянно получаем необходимое количество всех групп.

– Сколько хранят донорскую кровь?

– «Срок годности» донорской крови и эритроцитсодержащих компонентов составляет не более 28 суток со дня заготовки. Если же нам нужна не весь материал, а конкретные компоненты, то у всего свой лимит хранения. Например, концентрат тромбоцитов у нас держится пять дней при условии непрерывного помешивания.

Плазма - 36 месяцев.

Лифофилизированная плазма – пять лет, а гранулоцитный концентрат может храниться только 24 часа.

– Иван Степанович, а правда ли, что донорство вызывает привыкание?

– Однажды я брал кровь у одного мужчины. Давно это было, но вот его фразу помню по сей день. Он спросил: «А правда ли, что донорство вредно для здоровья и вызывает привыкание?». С небольшим промедлением я ответил: «в организме взрослого человека циркулирует в среднем около 4 000 мл крови, а объем сдачи донорской крови не превышает границу в 500 мл. Научно доказано, что периодическая потеря такого объема не оказывает негативного влияния на здоровье.» Я вам более скажу, она учит организм быстро восстанавливать запасы крови. К тому же кровопускание в малых дозах стимулирует

кроветворение, поэтому многие доноры – активные и жизнерадостные люди.

– С какими ещё мифами о донорстве крови вы сталкивались?

– Многие верят, что во время процедуры можно заразится. Сдача крови безопасна для донора. Все донорские пункты в России обеспечены одноразовым, стерильным оборудованием, индивидуальными системами. Шприцы и иглы одноразового пользования вскрывают только в присутствии донора. После использования они уничтожаются. Конечно же многие переживают, что это будет больно. В действительности донация – это очень простая процедура и по болевым ощущениям не отличается от обычного укола при взятии крови. Для того чтобы узнать свои ощущения от укола

иглы, достаточно ущипнуть кожу на внутренней поверхности локтевой области. Главное – настроиться на сам процесс. Есть люди, которые боятся вида крови, однако при взятии

материала совершенно не обязательно наблюдать за всем процессом. Можно в этот момент смотреть на симпатичную медицинскую сестру, которая будет всячески вас подбадривать.

Ваша кровь нужна!

По данным Федерального медико-биологического агентства за первые три месяца 2025 года, более 670 тыс. человек стали донорами крови и ее компонентов в России. Это на 3,3% больше, чем за подобный период в прошлом году.

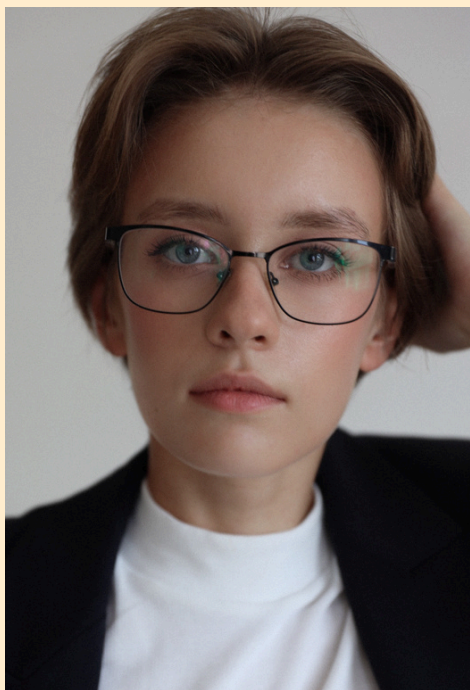
Среди регионов с наибольшим числом доноров и объемами заготовки крови – Москвы и Подмосковья, Краснодарского края, Санкт-Петербурга,

Свердловской области, Татарстана, Башкортостана, Красноярского края, Челябинской, Новосибирской, Нижегородской и Самарской областей.

К сожалению, Крыма и Севастополя пока нет в числе лидеров.

В России много нуждающихся в донорской крови, однако ситуация с начинает меняться в лучшую сторону. Благодаря поощрению и просвещению со стороны государства, люди всё чаще начали записываться на донорство. В то время как медики спасают больше жизней. Будь это маленький ребёнок или

человек преклонного возраста, а также доблестные военные в зоне специальной военной операции. Несмотря на то, что закрыть потребность в донорской крови ещё невозможно, увеличение число выживших от тех или иных несчастий растёт. В наше время, это особенно важно.

ДАРИНА КОЦЮБА

Ибраим Ширин: о жизни и о том, как прожить её не зря

Сохранение памяти о тех людях, которые сделали нечто выдающееся как в масштабах своего региона, так и России в целом, основатель и руководитель общественного движения "Герои Крыма" Ибраим Ширин считает одним из основных аспектов патриотического воспитания.

- Ибраим Ришатович, что представляет из себя общественное движение "Герои Крыма"?

— Мы увековечиваем память выдающихся крымчан, которые так или иначе остались в истории, сделали так, что Крым стал известным на весь мир. На сегодняшний день мы установили больше ста мемориальных досок, больше пятнадцати бюстов и стел. Все эти памятные знаки -

Все эти памятные знаки - в честь героев Великой Отечественной войны, врачей, поэтов, художников. Три года назад, к сожалению, стали увековечивать героев современных - участников СВО.

- Можете ли вы свой проект "Герои Крыма" назвать главным делом вашей жизни?

- Скорее он - один из главных. У меня их несколько. В любой свой проект я вкладываю душу так, как могу. В каждом из них, по крайней мере, для меня - огромная значимость, которую трудно сравнить.

Поскольку выбрать трудно, расскажу про один из наших первых памятников. Это бюст Гирею Алиевичу Баирову, который установлен в центре

Алушты, в небольшом сквере, также названном в его честь. Много трудностей преодолели: организационных, финансовых. Это место, куда я часто приводил людей, показывал именно этот проект. Почему этот? Потому что Гирей Баиров – один из основоположников хирургии новорожденных.

*Памятник Гирею Баирову
Фото из личного архива*

Это сильнейший человек, который оставил после себя целую плеяду ученых-профессоров. Это великий врач, который создал более пятидесяти патентов на операции.

Он первый, кто сделал прямой анастомоз пищевода у новорожденного. Не могу подробно объяснить суть, но тогда это было сенсацией. В дальнейшем эта операция спасла тысячи жизней.

- Когда и почему вы решили увековечивать память выдающихся людей?

- Мысли об этом у меня были с раннего возраста. Не было определённого момента решения. У всех предписана судьба - все мы уйдём. До этого я должен за собой оставить след, чтобы мои дети, мои внуки говорили: это дедушка сделал, это отец сделал. Чтобы люди, когда провожали меня в последний путь, делали это с улыбкой на лице. Это моя высшая ценность.

Если говорить в более широком масштабе, то, конечно, считаю свой труд полезным и для страны, и для мира в целом. Каждый памятник – это

отдельная жизнь, каждая мемориальная доска – это отдельная жизнь. Жизнь человека, который достоин и должен остаться в памяти. Работа направлена в первую очередь на молодых. Главная задача - их патриотическое воспитание. Считаю, что с пелёнок нужно воспитывать нашу молодёжь, прививать любовь к Отечеству.

- Что вдохновляет вас в вашей работе?

- В первую очередь меня вдохновляют те цели, которые я перед собой ставлю. Но также, как и многих людей, особенно мужчин, меня вдохновляет семья. Семья, её фундаментальность - это основа основ. Это можно по-разному говорить, есть распространённое слово «тыл». Моя семья – это надёжный тыл, то, благодаря чему я иду вперёд. Мои дети меня очень любят, и я их люблю. Приходя домой, чувствую себя в райском саду.

И в этот момент я расслабляю все свои мысли. Моя жена - мой воздух, моя жизнь. До свадьбы я всегда хотел самую умную и красивую женщину. И получилось так, что Всевышний мне её подарил. Поэтому моя супруга – это мое вдохновение. Всевышний для меня - вдохновение.

Удивительно, но само по себе вдохновение очень многогранно. Оно может быть во многих вещах: в каком-то правильном поступке, в глотке первого кофе с утра, в каких-то таких моментах, которые вроде бы простые, но они для тебя сакральны. Пусть у каждого будет вдохновение и в душе, и в сердце, и чтобы каждый знал, что жизнь очень скоротечна.

Если бы меня спросили, что бы я сказал себе двадцать лет назад, я бы ответил: "Спешу, успею сделать все, что хочешь сделать. Торопись!" Думаете, когда говорят торопиться, это плохо? Ничего подобного. Ты завтра можешь не проснуться.

Поэтому торопись, делай, создавай, создавай, строй, чувствуй, живи.

- Какой ещё жизненной мудростью вы можете поделиться с молодёжью?

- Опыта было много, но самое главное, что я в жизни осознал, к чему я пришел - это то, что никогда нельзя падать духом, не сдаваться, что бы ни происходило. Как бы ни рухнул мир, нельзя сдаваться именно в тот момент, когда тяжелее всего, именно тогда ты достигаешь того успеха, которого жаждал.

Жизнь – такая штука, что сегодня у тебя может быть все, а завтра ничего. Но разве стоит из-за того, что ничего не осталось, всё прекращать? Мне кажется, что это у всех народов так, у всех так. Знаете, я никогда не был религиозным фанатиком, но вера имеет в моей жизни не последнее место. Всевышний у всех может

быть разный, но суть одна. Он помогает мне двигаться и оставаться хорошим человеком, более того, мотивирует стараться становиться лучше. Выбора нет. Я знаю, что любой нехороший поступок вернётся, а бумеранг в ответ бьёт втрое сильнее.

Если в жизни много блага, нужно стремиться им поделиться,

делать добрые дела, иначе рискуешь многое потерять. Наоборот же, чем больше судьба тебя мучит, даёт испытания, тем больше воздастся потом. Поэтому всем советую одного – никогда не падайте духом. Болят ноги, болит душа, болит сердце, нет денег, плохое здоровье - все равно идти вперед. Потому что другого пути в жизни нет.

*Автор с героем статьи
Фото из личного архива*

Помощь с тыла

Как всё началось

Объявление о начале специальной военной операции было словно гром среди ясного неба. Только вчера ложились с ощущением, что наконец-то тёмная полоса в виде опасного вируса закончилась. Оказывается, всё только началось. Первый год был непростой. Постоянно следишь за новостями с фронта. Позже впервые услышали воздушную тревогу и работу ПВО. Тот страх никогда не забудется. Скованное тело, которое не могло шелохнуться и кричащее желание бежать. Однако не было понятно куда: домой или в самое ближайшее здание.

Время шло и принятие новой реальности закончилось. Однако ненадолго. Большой неожиданностью стала мобилизация. Всё происходило

сумбурно, почти в спешке: подготовка документов, сбор нужных вещей, подготовка детей к долгому отсутствию отца и нежелание думать о самом страшном. О таком не хочется думать, но приходится. После отъезда главы семьи, начался период бесконечного ожидания. Каждый день ждёшь хотя бы простой точки по смс или «был в сети сегодня». Ещё ничего так не «поедало» изнутри.

Стараясь отвлечь себя от страшных мыслей за просмотром социальных сетей, взгляд зацепился за один пост. На фото стояла девушка в военной форме, как было сказано в описании под снимком, своего мужа. Идея показалась мне интересной, и я решила посмотреть другие фотографии, однако нашла много

интересного. Тренинги, мероприятия для детей, поддержка самих бойцов. Всё то, что было нужно каждой семье военного.

Место, где можно связаться и поговорить с теми, у кого такие же страхи. Вот, куда я должна попасть. Где обязана быть.

*Кристина, жена участника СВО
Фото из официального сообщества VK
“ЖЕНА И МАТЬ ГЕРОЯ. Крым.”
https://vk.com/wifehero_crimea
Фотограф - Анна Рылова*

*Татьяна, мать погибшего участника СВО
Фото из официального сообщества VK
“ЖЕНА И МАТЬ ГЕРОЯ. Крым.”
https://vk.com/wifehero_crimea
Фотограф - Анна Рылова*

О какой «помощи с тыла» идёт речь?

За великими мужчинами всегда стоит сильная женщина. Однако это не наш случай. Сегодня мы поговорим с той, кто стоит по силе и смелости наравне с нашими доблестными защитниками. Наш собеседник - председатель общественной организации «Жена и мать героя. Крым» Анна Бурина, которая согласилась подробнее рассказать об их «детище»:

- Кто является спонсором всех мероприятий для семей участников СВО и выставок?

— В начале 2023 года начался период «тест на прочность» для многих семей, которые сталкиваются со страхами, связанными с военной службой. Наблюдая за тем, как наши супруги рискуют жизнями ради страны и нас, мы задумались о том, чтобы помогать таким же семьям

военных. Именно тогда у нас и зародилась идея создать проект «Жена и мать Героя. Крым».

Благодаря поддержке Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым и главы региона Сергея Аксенова нам удалось реализовать организацию, помогающую семьям военнослужащих. Главной нашей задачей является предоставление им ресурсов и помощи в трудные времена. В рамках этого проекта, мы как организаторы, стремимся показать, что поддержка для таких семей важна так же, как и поддержка самих военнослужащих.

- Расскажите подробнее о фотосессии «Жёны участников СВО в форме». Какой посыл вы хотели донести этим проектом?

- Для всех нас это больше, чем просто снимок. Участницы не просто позируют - они общаются,

делятся переживаниями, плачут и смеются вместе. Так они показывают знак силы и веры. Когда женщина надевает китель своего супруга - это момент гордости, внутренней связи, которая крепче любых расстояний.

Выставки эти - не просто дань уважения. Это площадка для обмена опытом, для поддержки в сложных ситуациях. Здесь рождаются новые идеи, новые формы помощи тем, кто на передовой. Женщины объединяются, плетут маскировочные сети, собирают посылки, пишут письма поддержки - все для того, чтобы каждый солдат чувствовал тепло родного дома. Ведь любовь и вера - это самое сильное оружие, способное преодолеть любые преграды.

- Какие у вас планы на дальнейшие проекты?

- С января 2024 года наша организация получила

официальный статус региональной общественной организации «Центр гражданских инициатив поддержки и помощи семей участников СВО «Жена и мать Героя. Крым». Благодаря этому, у нас появилось больше возможностей для содействия. Мы не просто поддерживаем, а решаем конкретные задачи, обращаемся в инстанции, добиваемся помощи, выстраиваем мосты между людьми и властью.

Среди ближайших планов новые фотовыставки, проведение второго масштабного конгресса «Берегиня», антистрессовые мероприятия. Организация «Жена и Мать Героя. Крым» это не только фотоистории. Это целый пласт общественной и гуманитарной работы.

- Кто может вступить в вашу организацию?

- Мы приглашаем всех жен и матерей героев СВО присоединиться к нашему сообществу.

Поддержите проект, участвуйте в фотосессиях, предлагайте идеи. Вместе мы сможем больше. Вместе мы сила! Мы - тыл, мы - опора, мы - надежда. Присоединяйтесь к нам, и вместе мы построим будущее, достойное наших героев.

Чтобы связаться с нами, необходимо зайти на нашу официальную группу в социальной сети ВКонтакте «Жена и мать Героя. Крым», где есть вся контактная информация и подробности участия.

- Планируете ли вы создавать ответвление на материке?

- Мы общественная организация "Жена и мать героя. Крым". Работали и работаем только в Крыму. В каждом регионе России есть свои достойные организации, которые помогают и поддерживают Специальную военную операцию. Конечно, нам интересно и очень хочется делиться и получать

новый опыт других регионов, но для этого мы проводим межрегиональный конгресс "Берегиня". Это межрегиональная дискуссионная площадка для матерей и жён участников СВО, объединяющая активисток, лидеров НКО, представителей власти и экспертов из разных регионов России.

- Как можно поддержать вашу организацию заинтересованным людям?

- Наша организация никогда не собирала и не собирает деньги. Но мы всегда рады любой поддержке в добрых делах. Каждая из наших девочек нашла своё место в помощи фронту: кто-то плетёт маскировочные сети, кто-то собирает сухие обеды, кто-то передаёт тёплые носки и другие вещи первой необходимости для наших бойцов.

Всё это – частица души, вложенная в заботу о тех, кто сегодня защищает Родину.

Поэтому, если у кого-то есть желание поддержать нас – поддержите в этом движении: принесите вещи для гуманитарной помощи, присоединитесь к плетению сетей, помогите собрать посылки. Любая помощь доходит до адресата и становится важным вкладом в общее дело. Мы верим: сила нашего народа – в единстве. И каждый, кто рядом с нами, уже помогает.

- Я знаю у вас много мероприятий, где принимают участие дети с матерями. Есть ли какие-нибудь мастер-классы или мероприятия только для жён военнослужащих?

- Мы проводим ряд событий для всех членов семьи военнослужащих: от антистрессовых до проведения конгрессов, уроков мужества, праздников и даже экскурсий. В пределах Крыма, мы также всегда подготавливаем

благотворительные ярмарки и флешмобы, посвященные важным государственным датам. Ещё затрону проект «Родные люди». Суть заключается в том, что участницы заботятся о пожилых людях, чьи родные сегодня сражаются на передовой. Если говорить о всероссийском масштабе, то не могу не упомянуть про межрегиональный конгресс «Берегиня», который уже стал мощной платформой объединения женщин с разных уголков страны.

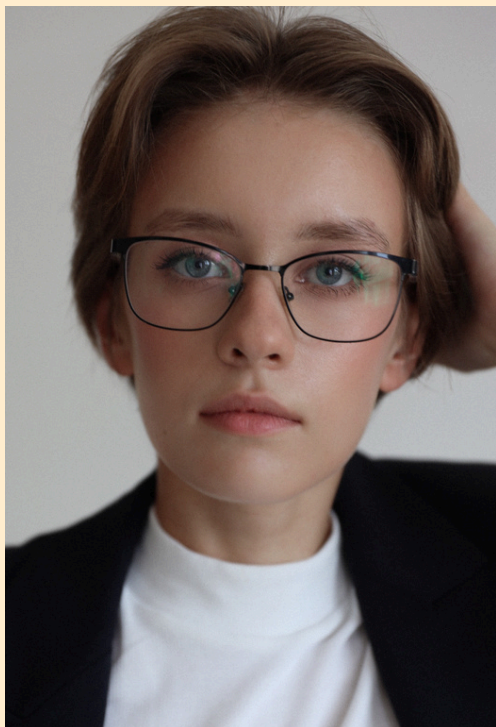
Мы не одни!

В России есть похожие проекты, которые схожи по названию, идеологии и программам, что и крымская инициатива «Жена и мать Героя. Крым». Всероссийская программа «Жена Героя. Мать Героя» или «Жена героя».

Все организации выпущены приблизительно в одно и тоже время: конец 2022-начало 2023.

Все они преследуют одну благородную цель: моральная поддержка жён и матерей военнослужащих портретные фотовыставки, «девочками-волонтёрами» создано движение

поддержки семей участников СВО, акцент на «невидимый фронт» женщин, оставшихся в тылу. Однако крымскую организацию можно выделить среди них тем, что наш регион выступает местом объединения всех коллег.

ДАРИНА КОЦЮБА

Журнал о добрых делах

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анна Захваткина

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Дарья Кошелева

Дарина Коцюба

Михаил Мисюра

УЧРЕДИТЕЛЬ

Кафедра журналистики Института
медиакommunikаций,
медиатехнологий и дизайна
Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

Доцент кафедры журналистики
ИММИД КФУ Алексей Васильев

Заведующая кафедрой журналистики
ИММИД КФУ Диана Первых

АДРЕС РЕДАКЦИИ

295007, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
пр. Вернадского, 2

Человечность